

Eriks TRELS

Ministry of the Interior of Latvia, State Police, State Police College

Police Law Department

Riga Stradins University, Faculty of Law

Riga, Latvia

eriks.trels@gmail.com

ORCID 0000-0002-5039-6686

<https://doi.org/10.34739/dsd.2019.02.01>



ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОПРАВДАНИЕ ГЕНОЦИДА, ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И ВОЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

АННОТАЦИЯ: Согласно Рамочному решению Совета Европейского союза «О борьбе с определенными формами и проявлениями расизма и ксенофобии посредством уголовного законодательства» каждому государству – члену Европейского союза необходимо было принять меры для обеспечения наказания за публичную восхваление, публичное отрицание или публичную грубую банализацию геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений. Выполняя данные требования, в статью 74.¹ Уголовного закона Латвийской Республики были внесены соответствующие изменения. Цель данной статьи – инициировать обсуждение возможных проблем, связанных с применением статьи 74.¹ «Отрицание геноцида, преступлений против человечества, преступлений против мира и военных преступлений» Уголовного закона. Автор предлагает свое видение проблематики применения нормативного регулирования по данному вопросу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оправдание геноцида, оправдание преступления против человечества, оправдание преступления против мира, оправдание военного преступления, статья 74.¹ Уголовного закона Латвийской Республики

LIABILITY FOR ACQUITTAL OF GENOCIDE, CRIME AGAINST HUMANITY, CRIME AGAINST PEACE AND WAR CRIME IN THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF LATVIA

ABSTRACT: According to the Section 1 of the Council of European Union Framework Decision 2008/913/JHA on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law, each Member State shall take the measures necessary to ensure that the following intentional conduct is punishable: publicly condoning, denying or grossly trivialising crimes of genocide, crimes against humanity and war crimes. Section 74.¹ “Acquittal of Genocide, Crime

against Humanity” of the Criminal Law provides for liability in the public glorification of genocide, crime against humanity, crime against peace or war crime or glorification, denial, acquittal or gross trivialisation of committed genocide, crime against humanity, crime against peace or war crime, including genocide, crime against humanity, crime against peace or war crime committed by the U.S.S.R. or Nazi Germany against the Republic of Latvia and its inhabitants. The article aims to initiate a debate on potential problems related to the application of the Section 74.¹ “Acquittal of Genocide, Crime against Humanity” of the Criminal Law. The author offers his vision of the regulatory framework application problems.

SŁOWA KLUCZOWE: Acquittal of genocide, crime against humanity, crime against peace and war crime, the Criminal Law Section 74.¹

ВВЕДЕНИЕ

Основываясь на проведенном анализе, опубликованном в Ежегодном отчете о работе Службы государственной безопасности (латыш. *Valsts drošības dienests*), представители данного учреждения, пришли к выводу, что пропагандистские ресурсы Российской Федерации (далее также - РФ) активно распространяют дезинформацию, уделяя особое внимание интерпретации исторических событий в выгодном для себя свете, используя для этого элементы так называемой «идеологии победы»¹. По мнению специалистов данной службы, закрепление подобного рода информации происходит посредством псевдонаучных исследований и мероприятий, а не серьезной академической дискуссии о неоднозначности трактуемых исторических событий. Специалисты Службы государственной безопасности указывают также на то, что активное участие в данном вопросе принимает Посольство Российской Федерации в Латвийской Республике, которое, по мнению авторов отчета, поддерживает только те мероприятия, на которых исторические события, имевшие место на территории Латвийской Республики (далее также – ЛР), освещаются в одностороннем ключе, в выгодном для России свете. На данных мероприятиях ведётся пропаганда, которая преподносит Россию как «освободителя», а также производятся попытки отрицать сам факт оккупации Латвии.

Вопрос о публичном распространении дезинформации актуален как в Латвии, так и за ее пределами. Бытует мнение, что плюрализм мнений необходим и защищен свободой слова. Однако, Конституционный суд Латвийской Республики (латыш. *Latvijas Republikas Satversmes tiesa*) в одном из своих решений указал, что «свобода слова не является абсолютной и не означает вседозволенность»². Конституция и международные документы в области прав человека предусматривают ограничения свободы слова. Кроме того, Конституционный суд Латвийской Республики указал, что «государство может установить ограничения на свободу слова в случаях, когда право

¹Publiskais pārskats par Valsts drošības dienesta darbību 2018.gadā. Rīga, Valsts drošības dienests, 2018, 20.lpp.

² Решение Конституционного суда Латвийской Республики от 29 октября 2003 г. по делу № 2003-05-01, <http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2018/06/2003-05-01.pdf> (09.09.2019).

лица на свободу слова непосредственно влияет на права других лиц, а также в случаях, когда свобода слова создает недвусмысленную и прямую угрозу обществу»³.

В пункте втором статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод говорится, что осуществление прав и свобод может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия⁴.

В свою очередь в пункте третьем статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах сказано, что пользование правами налагает особые обязанности и особую ответственность, которая может быть сопряжена с некоторыми ограничениями. Данные ограничения должны быть установлены законом и являться необходимыми: (1) для уважения прав и репутации других лиц; (2) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения⁵.

К уголовной ответственности в Латвии привлекаются и подлежат наказанию лица, виновные в совершении преступного деяния, предусмотренного Уголовным законом (далее также – УЗ ЛР). Статья 74.¹ УЗ ЛР предусматривает ответственность за публичное прославление геноцида, преступлений против человечества, преступлений против мира либо военных преступлений, либо за публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое уничтожение осуществленного геноцида, преступлений против человечества, преступлений против мира либо военных преступлений, в том числе геноцида, преступлений против человечества, преступлений против мира либо военных преступлений, осуществленных СССР или нацистской Германией против Латвийской Республики и ее жителей⁶.

Цель данной статьи – инициировать обсуждение возможных проблем, связанных с применением статьи 74.¹ «Отрицание геноцида, преступлений против человечества, преступлений против мира и военных преступлений» Уголовного закона. Автор предлагает свое видение проблематики применения нового нормативного регулирования.

³ Решение Конституционного суда Латвийской Республики от 5 июня 2003 г. по делу № 2003-02-0106, <http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2018/06/2003-02-0106.pdf> (09.09.2019).

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Собрание законодательства РФ № 2, 2001, с. 163.

⁵ Международный Пакт о гражданских и политических правах, Бюллетень Верховного Суда РФ № 12, 1994.

⁶ Krimināllikuma 74.¹ pants, Latvijas Vēstnesis Nr.199/200, 1998.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

21 июля 2008 года Кабинет министров Латвийской Республики (латыш. *Latvijas Republikas Ministru kabinets*) одобрил разработанный Министерством юстиции ЛР Законопроект Nr.817/Lp9, предусматривающий внесения поправок в УЗ ЛР, путем дополнения его статьей 71.² «Оправдание геноцида» в следующей редакции: Публичное прославление либо оправдание такого режима, который осуществлял геноцид, либо лица, которое осуждено за геноцид, а также отрицание осуществленного геноцида наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или принудительными работами⁷.

В аннотации данного Законопроекта принятие указанной нормы было обосновано требованиями проекта Рамочного решения Совета Европейского союза «О борьбе с определенными формами и проявлениями расизма и ксенофобии посредством уголовного законодательства»⁸, который, в свою очередь, ссылаясь на статьи 6, 7 и 8 «Римского статута Международного уголовного суда»⁹, где даются определения понятиям «геноцид», «преступление против человечности» и «военные преступления», также запрещает публичное прославление, публичное отрицание или публичную грубую банализацию данного вида преступлений.

В ходе рассмотрения, Законопроект Nr.817/Lp9 был объединен еще с двумя Законопроектами и был дополнен статьей 71.² «Оправдание геноцида, преступлений против человечества, либо военных преступлений» в следующей редакции: Публичное прославление геноцида, преступления против человечества, либо военного преступления, а также публичное отрицание либо оправдание осуществленного геноцида, преступления против человечества, либо военного преступления наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или принудительными работами¹⁰.

Занимавший в то время пост министра юстиции М. Сеглиньш (*M.Segliņš*) предложил дополнить диспозицию данной статьи преступлениями против мира и присвоить ей номер 74.¹, вместо 71.², тем самым определив данной статье другое место в УЗ ЛР. Юридической комиссией 9-ого Парламента (Сейма) ЛР предложение министра юстиции было одобрено частично, и 21 мая 2009 года УЗ ЛР был дополнен статьей 74.¹ в следующей редакции: Публичное прославление геноцида, преступления против человечества, преступления против мира либо военного преступления, а также публичное отрицание либо оправдание осуществленного геноцида, преступления против человечества, преступления против мира

⁷ Likumprojekts “Grozījumi Krimināllikumā” (Nr. 817/Lp9), <http://titania.saeima.lv/LIVS/SaeimaLIVS.nsf/0/C8B19373CAB627D4C2257497002F7B8C?OpenDocument> (09.09.2019).

⁸ Council framework decision 2008/913/JHA of 28 November 2008 on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law. 2008, Official Journal of the European Union L 328/55.

⁹ Римский статут Международного уголовного суда, [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (09.09.2019).

¹⁰ Likumprojekts “Grozījumi Krimināllikumā” (Nr. 657/Lp9), kurā iekļauts likumprojekts “Grozījumi Krimināllikumā” (Nr. 725/Lp9) un likumprojekts “Grozījumi Krimināllikumā” (Nr. 817/Lp9), <http://titania.saeima.lv/LIVS/SaeimaLIVS.nsf/0/CD812B3DC0034C77C22575B6003CFB1E?OpenDocument> (09.09.2019).

либо военного преступления наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или принудительными работами¹¹.

Дальнейшие изменения в УЗ ЛР произошли 13 декабря 2012 года, когда были внесены дополнения в санкцию статьи 74.¹, дополнив санкцию данной нормы и придав ей актуальную редакцию: наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, или кратковременным лишением свободы, или принудительными работами, или штрафом¹².

Историческое развитие нормативного регулирования по данному вопросу получило свое развитие в 2014 году, вызвав активные дискуссии как в Сейме ЛР, так и всем латвийском обществе. Рассмотрев на заседании Юридической комиссии 11-ого Сейма ЛР Законопроект Nr.749/Lp11, предусматривающий поправки к УЗ ЛР, перед вторым чтением в Сейме, было одобрено предложение дополнить статью 74.¹, заменив слова «либо оправдание» словами «оправдание, либо грубая тривиализация»¹³.

Как данное предложение, так и предложение, внесенное в данный законопроект во втором чтении – дополнить УЗ ЛР статьей 83.¹ «Публичное отрицание, оправдание, прославление либо грубая тривиализация агрессии, осуществленной СССР и нацистской Германией против Латвийской Республики», вызвали бурные дискуссии в Сейме ЛР.

27 марта 2014 года на заседании 11-ого Сейма ЛР депутат А. Юдин (*A. Judins*), который является также доктором юридических наук и приглашенным профессором Рижской Юридической высшей школы, указал, что изначально планировалось вместо слова «тривиализация» использовать слово «банализация», и отметил, что оба эти слова по своему содержанию не ясны¹⁴. По его мнению, много вопросов возникает и по поводу желания заменить слово «банализация» понятием «грубо ставить под сомнение». В ходе дальнейших дебатов, отвечая на критику других депутатов, А. Юдин пояснил, что понятие «тривиализация» по сути близко понятиям «уничтожение», «насмешка» и «издевка», указав, что замена данного понятия предложенными не сделает норму более понятной.

В дискуссии активное участие приняла коллега А. Юдина по партии, глава Юридической комиссии 11-ого Сейма ЛР, профессор Латвийского университета, доктор юридических наук И. Чепане (*I. Ķepāne*), которая указала, что в документах Европейского союза на английском языке используется понятие «*trivializing*». По ее словам, данное понятие переводится специалистами факультета гуманитарных наук Латвийского университета как «уничтожать», «умышленно преуменьшать», «не признавать важность». Она также отметила, что, хотя обычно использование иностранных слов в латышском языке не приветствуется, слово «тривиализировать» все же используется,

¹¹ Grozījumi Krimināllikumā, Latvijas Vēstnesis Nr.90, 2009.

¹² Grozījumi Krimināllikumā, Latvijas Vēstnesis Nr.202, 2012.

¹³ Likumprojekts “Grozījumi Krimināllikumā” (Nr. 749/Lp11). Priekšlikumu tabula: 2, <http://titania.saeima.lv/LIVS11/saeimalivs11.nsf/0/035028444624A455C2257C8C004F3671?OpenDocument> (09.09.2019).

¹⁴ Latvijas Republikas 11. Saeimas 2014.gada 27.marta sēdes stenogramma, <http://titania.saeima.lv/LIVS11/saeimalivs11.nsf/0/1C28877C6D54CD4FC2257CB4003AEB52?OpenDocument> (09.09.2019).

в том числе и в судебной практике, и предложила использовать в законе именно это слово. Данное предложение подверглось критике других депутатов.

Еще более острой критике подверглось предложение дополнить УЗ ЛР статьей 83.¹ «Публичное отрицание, оправдание, прославление либо грубая тривиализация агрессии, осуществленной СССР и нацистской Германией против Латвийской Республики». Депутат А. Юдин, который презентовал данное предложение, обратил внимание других депутатов на использование понятия «агрессия», которая согласно документам Организации Объединенных Наций, является применением вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с документами данной организации. Необходимость предложенной законопроектом нормы депутат А. Юдин обосновал различной интерпретацией событий, происшедших на территории Латвии в 1940-1941 гг. Кроме того, он указал, что правонарушение будет считаться совершённым только в том случае, если оно будет совершено публично, и отметил, что наказанию не будут подлежать взгляды человека, высказанные им в кругу своих друзей.

Данное предложение подверглось критике как со стороны депутатов оппозиции, так и со стороны депутатов, состоящих в коалиции, и несмотря на разъяснения, данные депутатами А. Юдиным и И. Чепаней, поддержку так и не получило.

Рассмотрев на заседании Юридической комиссии 11-ого Сейма ЛР данный Законопроект, перед третьем чтением, было одобрено решение в статье 74.¹ УЗ ЛР заменить слова «либо оправдание» словами «оправдание, либо грубое уничтожение». Кроме того, было решено дополнить диспозицию данной статьи и оговорить в ней, что данная статья распространяется также на преступления, осуществленные СССР или нацистской Германией против Латвийской Республики и ее жителей. Тем самым законодатель отказался от желания дополнить УЗ ЛР статьей 83.¹, включив ответственность за данные преступления в диспозицию статьи 74.¹ УЗ ЛР.¹⁵

15 мая 2014 года в статью 74.¹ УЗ ЛР были внесены изменения, придавшие ей актуальную редакцию, находящуюся в силе на данный момент.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗАКОНОМ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ

Анализируя историческое развитие нормативного регулирования по данному вопросу в предыдущей главе, автор уже привел высказывания депутатов 11-ого Сейма ЛР, в которых дается неоднозначная оценка используемым в законе понятиям и терминам, а также высказываются опасения по поводу возможности широкой интерпретации

¹⁵ Likumprojekts "Grozījumi Krimināllikumā" (Nr. 749/Lp11). Priekšlikumu tabula: 3.lasījums., <http://titania.saeima.lv/LIVS11/saeimalivs11.nsf/0/3DC7720C252B28FAC2257CD200400EB2?OpenDocument> (09.09.2019).

содержания данных терминов. Это послужило поводом к более подробному рассмотрению используемых законом понятий и терминов в данной статье.

В уголовном праве Латвии определения терминам «геноцид» (статья 71 УЗ ЛР), «преступление против человечества», (статья 71.² УЗ ЛР), «преступление против мира» (статья 72 УЗ ЛР) и «военное преступление» (статья 74 УЗ ЛР) приводятся в соответствующих статьях Уголовного закона. В отношении других терминов и понятий, используемых данным законом, мнения ученых разнятся.

Так, например, зачастую, как в теории, так и на практике (особенно это характерно для литературы на русском языке), при употреблении терминов «нацизм» и «фашизм» одно понятие необоснованно подменяется другим. Российские ученые А. Г. Кибальник и А. Ю. Иванов объясняют данную практику тем, что «для российской (ранее - советской) общественно-политической традиции характерно употребление терминов «нацизм» и «фашизм» в качестве синонимичных. Аналогичное положение дел было характерно и для правовой доктрины: в работах советских авторов вопрос о наличии смысловой разницы между этими понятиями просто не ставился. Однако, исходя из наиболее распространенных позиций, выработанных в философии, социологии и политологии, можно говорить о том, что между указанными понятиями нет полного совпадения»¹⁶.

Итальянский фашизм и германский национал-социализм (нацизм) являются историческими проявлениями ультра национализма. Национал-социализм - это идеология, политика и практическая деятельность Немецкой национал-социалистической рабочей партии (1919-1945), главенствующая форма германского фашизма¹⁷.

В словаре С. И. Ожегова, нацизм определяется как германский фашизм¹⁸. В свою очередь, словарь дает следующее определение понятию «фашизм»: «Идеология воинствующего расизма, антисемитизма и шовинизма, опирающиеся на нее политические течения, а также открытая террористическая диктатура одной господствующей партии, созданный ею репрессивный режим, направленный на подавление прогрессивных общественных движений, на уничтожение демократии и развязывание войны»¹⁹.

В работе российских авторов В.Э.Багдасаряна и С.С.Сулакшина понятие «фашизм» определено как идеология, «устройство государства и общественных отношений», а также «государственно-управленческая, политическая и общественная практика, основанная на присвоении выделенными людьми права превосходства и права насилия над другими людьми»²⁰.

¹⁶ А.Г. Кибальник, А.Ю. Иванов, *Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества*. Москва, Юрлитинформ, 2019, с. 7.

¹⁷ *Latviešu literārās valodas vārdnīca*. 5. sējums. L – N. Rīga, Zinātne, 1984, 312.lpp.

¹⁸ С.И. Ожегов, *Толковый словарь русского языка*. Под ред. Н. Ю. Шведовой, Москва 2006, с. 398.

¹⁹ *Ibidem*, s 849.

²⁰ В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин, *Современный фашизм: новые облики и проявления*, Москва, Наука и политика, 2017, с. 48.

В свою очередь, другие российские авторы А. Г. Кибальник и А. Ю. Иванов, говорят о том, что «нацизм» надо понимать, как «идеологию и практику осуществления превосходства одной расовой, национальной, этнической или религиозной группы людей над другой, ставящей своей целью полное либо частичное физическое уничтожение «оппозиционной» расовой, национальной, этнической или религиозной группы»²¹.

Говоря об итальянском фашизме и германском национал-социализме (нацизме) как об исторических формах ультранационализма, возникает необходимость изучить также данное понятие. Термин «национализм» может быть определен, во-первых, как «идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим», и во-вторых, как «проявление психологии национального превосходства, национального антагонизма, идеи национальной замкнутости»²². Необходимо отметить, что в отличие от патриотизма, в основе которого лежит социальное поведение, направленное на личную поддержку решениям и действиям государства, национализм является идеологией, ставящей во главу угла концепцию национальной идентичности, включающей в себя идеи превосходства одной нации над другой²³. Ультранационализм – радикальная форма национализма. Посредством приставки «ультра-» видоизмененное слово получает превосходную форму, означающую, что данное понятие по своим особенностям выходит за рамки, в том числе, за рамки норм²⁴.

Проводившийся нацистской Германией геноцид еврейского народа, включающий в себя уничтожение 6 миллионов евреев в годы Второй мировой войны, получил название – Холокост (англ. *Holocaust* - всеожжение). Необходимо отметить, что под данное понятие попадает также геноцид, проводившийся в данный исторический период, по отношению к цыганам (ромам), Свидетелям Иеговым, психически больным, гомосексуалистам и другим «нежелательным» группам²⁵.

Ответственность за отрицание холокоста включена в нормативное регулирование многих стран. Так, например, 8 июля 1986 года в Израиле был принят «Закон (запрет) отрицания холокоста»²⁶. Закон предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком на пять лет за распространение лицом письменного или устного заявления, отрицающего или уменьшающего масштабы деяний, совершенных в период нацистского режима, которые являются преступлениями против еврейского народа или преступлениями против человечества, выражающиеся в намерении оправдать

²¹ А.Г. Кибальник А.Ю. Иванов, *op. cit.*, с. 16.

²² С. И. Ожегов, *op. cit.*, с. 398.

²³ D.M. Rothi, E. Lyons, X. Chrysochoou, *National attachment and patriotism in a European nation: A British study*, Political Psychology Vol.26, 2005, p. 135 – 155.

²⁴ *Latviešu literārās valodas vārdnīca. 8. sējums. T – Ž. Rīga 1996, 79.lpp.*

²⁵ *World Fascism: A Historical Encyclopedia. II Volume set*, C. B. Blamires, P. Jackson eds., Santa Barbara 2006, p. 317.

²⁶ Denial of Holocaust (Prohibition) Law, 5746-1986, <https://www.mfa.gov.il/mfa/aboutisrael/history/holocaust/pages/denial%20of%20holocaust%20-prohibition-%20law-%205746-1986-.aspx> (09.09.2019).

виновных в совершении данных деяний либо выразить им поддержку. Аналогичное наказание предусмотрено за прославление данных деяний.

Несмотря на то, что понятие «холокост» в уголовном праве Латвии нормативно не закреплено, УЗ ЛР предусматривает ответственность как за геноцид, преступления против человечества, преступления против мира и военные преступления, так и за публичное прославление, отрицание, оправдание и грубое уничижение данных преступлений, включающие в себя и преступления против еврейского народа. Закон «О праздничных, памятных и отмечаемых днях» предусматривает, что 4 июля в Латвии является Днем памяти жертв геноцида еврейского народа²⁷. Это один из тех дней, когда сотрудникам правоохранительных органов необходимо уделить особое внимание как информации, которая звучит в публичной среде, так и конкретным местам, имеющим значение для представителей данной национальности, в том числе негосударственным организациям, культурно-историческим и религиозным объектам, а также другим объектам, по отношению к которым возможен интерес со стороны радикальных группировок.

Статья 74.¹ УЗ ЛР предусматривает также уголовную ответственность за публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое уничижение геноцида, преступления против человечества, преступления против мира либо военного преступления, осуществленного СССР против Латвийской Республики и ее жителей. 22 августа 1996 года Сейм ЛР признал, что во время всего периода оккупации СССР целенаправленно осуществлял геноцид против народа Латвии²⁸. Закон «О праздничных, памятных и отмечаемых днях» включает в себя две даты, когда отмечается День памяти жертв коммунистического геноцида: 25 марта (в этот день в 1949 году произошли массовые депортации) и 14 июня (в память о депортациях 1941 года)²⁹. Кроме того закон включает в себя еще одну памятную дату, связанную с геноцидом латышского народа: в первое воскресенье декабря отмечается День памяти жертв геноцида тоталитарного коммунистического режима, направленного против латышского народа. 30 ноября 1937 года была принята Директива Народного комиссариата внутренних дел СССР «о проведении массовой репрессивной операции по линии «латвийского шпионажа». [...] По «латышской линии» в течение 1937–1938 гг. было осуждено 21 300 человек, из которых 16 575 приговорены к расстрелу»³⁰. Все вышеуказанные исторические события на территории Латвии признаны геноцидом и подлежат уголовному наказанию без срока давности³¹.

²⁷ Par svētku, atceres un atzīmējamām dienām, Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs Nr.42, 1990.

²⁸ Deklarācija par Latvijas okupāciju, Latvijas Vēstnesis Nr.143, 1996.

²⁹ Par svētku, atceres un atzīmējamām dienām, Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs Nr.42, 1990.

³⁰ Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский, *Большой террор: 1937–1938. Краткая хроника*. Газета «30 октября» № 74, 2007, с. 1, 3–7.

³¹ Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, 1968, Ведомости Верховного Совета СССР № 2, 1971.

Возвращаясь к вопросу об используемых в статье 74.¹ УЗ ЛР терминах, далее будут рассмотрены определения понятий «отрицать», «оправдывать», «прославлять», «уничижать» и других сопутствующих понятий, предложенные признанными учеными. Так, известный русский ученый В. И. Даль в одном из наиболее известных своих трудов «Толковый словарь живого великорусского языка» дает следующее определение слову «отрицать»: «не признавать истиной или за истину, отвергать, опровергать»³². Не менее известный российский ученый С. И. Ожегов говорит, что «отрицать» означает: (1) «отвергать существование, необходимость, обязательность чего-нибудь»; (2) «отвергая, выступать противником чего-нибудь»³³.

В свою очередь, «оправдывать», либо «оправдать» означает - «сделать, признать правым, очистить от вины, обвинения, признать правоту, невинность его»³⁴. С.И. Ожегов дает следующие определения понятию «оправдать»: (1) «признать правым, невиновным»; (2) «признать допустимым в силу чего-нибудь»; (3) «показать себя достойным чего-нибудь»; (4) «возместить чем-нибудь (затраченное)»; (5) «официально удостоверить правильность чего-нибудь»³⁵.

В русскоязычной литературе, дополнительно к указанным понятиям, часто используются также термины «реабилитация» и «пропаганда». Так, «реабилитировать» означает – «восстановить (восстанавливать) прежнюю хорошую репутацию или в прежних правах»³⁶.

Понятие «пропаганда» В. И. Даль определяет, как «распространение какого-либо толка, учения; старание об этом»³⁷. В более современных словарях значение слова «пропаганда» трактуется как «распространение в обществе и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения»³⁸. Данное понятие имеет похожее разъяснение и в «Словаре латышского литературного языка», который в дополнение к сказанному, отмечает, что целью пропаганды является привлечение приверженцев, путем убеждения в правоте данных идей³⁹.

Используемое статьей 74.¹ УЗ ЛР понятие «прославление» (см. словарь В. И. Даля – «прославлять», «прославить») означает: (1) «сделать славным, даровать славу»; (2) «воздавать кому, чему хвалу, славословить, восхвалять»; (3) «расславлять или разглашать вообще, распускать молву»⁴⁰. Им же данное определение понятию «уничижать», либо «уничжить» включает в себя следующее разъяснение: «унижать, стыдить, уничтожать нравственным влиянием, уличая пристыжать и смирать этим,

³² В.И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*. Том второй. И-О. Санкт-Петербург, Москва, 1881, с. 777.

³³ С.И. Ожегов, *op. cit.*, с. 479.

³⁴ В.И. Даль, *op. cit.*, с. 706.

³⁵ С.И. Ожегов, *op. cit.*, с. 456.

³⁶ *Ibidem*, с. 670.

³⁷ В.И. Даль, *op. cit.*, Том третий. П. Санкт-Петербург, Москва, 1882, с. 519.

³⁸ С.И. Ожегов, *op. cit.*, с. 616.

³⁹ *Latviešu literārās valodas vārdnīca*. 6. sējums, 2. daļa. P – R. Rīga, 1987.

⁴⁰ В.И. Даль, *op. cit.*, с. 529.

корить или позорить перед людьми»⁴¹. Интересно, что данное определение дает также описание возможным последствиям данного деяния. В современном словаре слово «уничжать» разъясняется как «унижать, оскорблять»⁴².

Разъясняя понятие «прославление» в рамках статьи 74.¹ «Отрицание геноцида, преступления против человечества, преступления против мира и военного преступления» УЗ ЛР, профессор В. Лихолая (*V. Liholaja*) указывает, что прославление данных преступлений означает распространение такой информации, которая содержит в себе высокую оценку, восхваление действий и положительное отношение со стороны лица, как в отношении уже совершенных преступлений, факт совершения которых уже подтвержден, так и в отношении действий, методов и способов, которые объективно отвечают каким-либо из упомянутых в статье международных преступлений как таковым⁴³. Термин «отрицание» означает, что лицо категорически не признает данные преступления, утверждая, что такие преступления либо не были совершены вовсе, либо происшедшее не является международным преступлением, либо случившееся деяние не является преступным и наказуемым. Термин «оправдание» в отношении указанных преступлений означает, что они, со стороны лиц, комментирующих данные преступления, признаются правильными, необходимыми, вызванными обстоятельствами, либо, как минимум, допустимыми действиями, опираясь на информацию, которая не отвечает действительности, манипулируя фактами и т.д. В свою очередь термин «уничжение» понимается как действие, которое формально не отрицает того, что международное преступление произошло, но в то же самое время выражает неуважение случившемуся и не признает того, что данное деяние нанесло вред. Кроме того, уничтожение должно быть грубым, т.е. действие должно содержать насмешку, иронию, издевку над фактами и обстоятельствами, которые характеризуют эти преступления.

По мнению автора данной статьи, объяснения вышеуказанных терминов, приведённые в Комментариях Уголовного закона, являются полными и достаточными, чтобы избежать ненужную интерпретацию.

АНАЛИЗ СОСТАВА ПРИСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

Предусмотренное статьей 74.¹ УЗ ЛР преступное деяние квалифицируется как тяжкое преступление. Объект преступного деяния это защищенные УЗ ЛР интересы государства, общества, коллективов людей и отдельных индивидов, которым угрожает преступное деяние, нанеся им ущерб, либо угрожая его нанести⁴⁴. Для преступного деяния, предусмотренного статьей 74.¹ УЗ ЛР, характерна множественность объектов,

⁴¹ *Ibidem*, Том четвертый. Р-В. Санкт-Петербург, Москва, 1882, с. 512.

⁴² С. И. Ожегов, *op. cit.*, с. 834.

⁴³ U. Krastiņš, V. Liholaja, *Krimināllikumakomentāri. Otrā daļa (IX-XVII nodaļa)*. Rīga, 2016, 33-34.lpp.

⁴⁴ U. Krastiņš, V. Liholaja, A. Niedre, *Krimināllikumazinātniskipraktiskais komentārs. 1. Vispārīgā daļa*. Rīga, 2007, 31.lpp.

т.к. оно угрожает различным интересам: интересам существования отдельной группы людей – публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое унижение геноцида; жизни, здоровью, персональной свободе и другим основным правам и свободам человека – публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое унижение преступления против человечества; праву государства, общества и отдельного лица на мир – публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое унижение преступления против мира; соблюдению правил войны, оговоренных законами и обычаями войны, а также интересам лиц, защищенных гуманитарным правом – публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое унижение военного преступления.

Объективная сторона преступного деяния - это внешнее проявление поведения лица (действие либо бездействие), которое наносит или может нанести вред законным правам и интересам других лиц⁴⁵. Профессор У. Крастиньш (*U. Krastiņš*), разъясняя содержание термина «действие» в уголовном праве, указывает, что действие - это всегда активное и противозаконное поведение лица, носящее осознанный характер и направленное на объект преступного деяния, нанося вред или угрожая нанести таковой, защищенным Уголовным законом, интересам других лиц⁴⁶.

Профессор В. Лихолая указывает, что объективная сторона данного преступного деяния выражается в (1) публичном прославлении геноцида, преступления против человечества, преступления против мира либо военного преступления; (2) публичном прославлении, отрицании, оправдании либо грубом унижении осуществленного геноцида, преступления против человечества, преступления против мира либо военного преступления, в том числе геноцида, преступления против человечества, преступления против мира либо военного преступления, осуществленном СССР или нацистской Германией против Латвийской Республики и ее жителей⁴⁷.

Статья 74.¹ УЗ ЛР «Оправдание геноцида, преступления против человечества, преступления против мира и военного преступления» имеет много общего с другими статьями УЗ ЛР, включающими в себя призывы к противоправным действиям – статьей 71.¹ «Призывы к геноциду», статьей 77 «Призывы к агрессивной войне», статьей 78 «Возбуждение национальной, этнической и расовой вражды», статьей 79.⁶ «Оправдание терроризма, призывы к терроризму и угроза терроризма», статьей 81 «Призывы направленные против Латвийской Республики», статьей 149.¹ «Нарушение запрета на дискриминацию», статьей 150 «Возбуждение социальной вражды и розни». Часть из вышеперечисленных статей УЗ ЛР иногда называют

⁴⁵ *Ibidem*.

⁴⁶ U. Krastiņš, *Noziedzīgšnodarījums*. Rīga, 2000, 50.lpp.

⁴⁷ U. Krastiņš, V. Liholaja, *Krimināllikumakomentāri. Otrā daļa (IX-XVII nodaļa)*. *Otrāispildinātais izd.* Rīga, Tiesunamu aģentūra, 2018, 34.lpp.

«преступлениями на почве ненависти». Преступления на почве ненависти зачастую также выражаются в форме призывов.

Первое, что объединяет указанные преступные деяния, это то, что они могут выражаться как в устной, так и в письменной форме. Данная информация может быть распространена с использованием аудио- и видео-носителей, фотографий, рисунков, атрибутов и символов. Практика свидетельствует, что чаще всего данная информация распространяется в сети Интернет, т.е. информация распространяется с использованием автоматизированной системы обработки данных. Незаконное распространение информации с использованием автоматизированной системы обработки данных, профессор У. Кинис (*U. Ķinis*) называет «преступным содержанием» (англ. *content crime*) и подразделяет данные виды нелегальной информации на (1) «язык ненависти» (англ. *hate speech*) – разжигание расовой ненависти, пропаганда гомофобии, геноцида, военных преступлений, терроризма; (2) детская порнография, распространение наркотиков, торговля людьми⁴⁸.

Второе сходство связано с необходимостью доказать, что вышеуказанные высказывания носили публичный характер. Профессор В. Лихолая указывает, что наказанию подлежит только такое прославление, отрицание, оправдание либо грубое уничижение, которое высказано лицом открыто, в присутствии других лиц, либо таким образом, чтобы другие лица получили возможность получить данную информацию и ознакомиться с ней⁴⁹. Судья Конституционного суда Латвийской Республики А. Кучс (*A. Kučs*), отзываясь о практике Комитета по ликвидации расовой дискриминации (англ. *Committee on the Elimination of Racial Discrimination, CERD*) ООН, также указывает, что для констатации объективной стороны преступного деяния необходима хотя бы минимальная степень публичности, и делает вывод, что высказанные в разговоре между двумя лицами высказывания не являются публичными⁵⁰.

Российский ученый З. А. Шибзухов также указывает, что призывы всегда направлены на передачу информации общественности, «то есть в передаче информации неопределенному и, как правило, широкому кругу лиц»⁵¹. Другой российский автор Н.А. Егорова определяет публичность применительно к деяниям, образующим объективную сторону реабилитации нацизма, через отсутствие «частного характера» (приватная беседа, личная переписка) либо совершение данных деяний в отношении «определенно широкого круга лиц» (студенческая группа в аудитории)

⁴⁸ U. Ķinis, *Kibernoziedzība, kibernoziēgumi un jurisdikcija*. Rīga, Jumava, 2015, 38.lpp.

⁴⁹ U. Krastiņš, V. Liholaja, *op. cit.*, 2018, 34.lpp.

⁵⁰ A. Kučs, *Tiesu prakse krimināllietās par nacionālā, etniskā un rasu naidā izraisīšanu*. Rīga, 2012, 31.lpp.

⁵¹ З. А. Шибзухов, *Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма*, Москва, Юрлитинформ, 2014, с. 18-19.

либо «неопределенного круга лиц» (участники митинга, читатели печатных изданий, телезрители, пользователи Интернета и т.п.)⁵².

Приведенный Н.А. Егоровой пример в отношении «определенно широкого круга лиц», по мнению автора данной статьи, является неудачным, т.к. в предложенной ситуации лицу, проводящему следствие, необходимо доказать, что целью лекции со стороны преподавателя (если, конечно, деяние было совершено им) было совершение рассматриваемого в статье преступного деяния, а не, например, обучение студентов выявлению похожих случаев (подробнее о субъективной стороне преступного деяния далее пойдет речь).

Мнение Н. А. Егоровой не поддерживает Е. В. Червонных, которая полагает, что признак публичности имеет место, если акты реабилитации нацизма «не носят персонифицированный характер» и обращены только к «неопределенному кругу лиц»⁵³. Данная точка зрения, по мнению автора данной статьи, также является ошибочной, т.к. возможна ситуация, когда информация была передана численно большому кругу лиц, которые в ходе следствия были полностью идентифицированы.

Третье сходство связано с тем, что зачастую призывы к противоправным действиям осуществляются в завуалированной форме, используя глаголы сослагательного наклонения⁵⁴, используя неопределенные выражения: «хотелось бы», «было бы неплохо» и другие⁵⁵, используя риторические вопросы (не требующие ответов) или используя средства художественного выражения (аллегии, метафоры, сравнения, символы и другие)⁵⁶.

Четвертая особенность, объединяющая подобные дела, связана с ответственностью как автора распространяемых материалов, так и распространяющего материалы лица, не являющегося их автором. Латвийский ученый А. Кучс указывает, что лицу необязательно быть автором распространяемых материалов, объективная сторона преступного деяния может выражаться и в распространении материалов, автором которых является другое лицо⁵⁷. В среде российских ученых существуют разногласия по поводу роли лиц, вовлеченных в распространения запрещенных материалов. Российские ученые А. Н. Тарбагаев и Г. Л. Москалев предлагают признавать исполнителем преступного

⁵² Н.А. Егорова, *Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ*, Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, Том 9. Nr.3, 2015, с. 496.

⁵³ Е. В. Червонных, *Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения*, Проблемы правоохранительной деятельности № 4, 2015, с. 23.

⁵⁴ З.А. Шибзухов, *op. cit.*, с. 69-72.

⁵⁵ А.С. Шуйский, *Ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исправительного права: сборник научных статей*, Под ред. Э. Н. Жевлакова, Москва, Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010, с. 68-69.

⁵⁶ Ē. Treļš, *Teksta juridiskās ekspertīzes īpašības lietās par naida izraisīšanu*, „Socrates” Nr.1, 2016, 49.lpp

⁵⁷ A. Kučs, *op. cit.*, 31.lpp.

деяния только распространителя⁵⁸. Они указывают, что данная проблема может привести к сложностям при квалификации в случаях, когда автор запрещенной информации и ее распространитель являются разными лицами. Одни авторы (П. В. Агапов, З. А. Шибзухов) предлагают в таком случае признавать этих лиц соисполнителями преступления⁵⁹, другие исследователи (А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев) рассматривают в качестве исполнителя лишь лицо, распространившее информацию, а ее автора предлагают признавать пособником. Аргументируя свою позицию, З. А. Шибзухов указывает, что создание текста, содержащего пропаганду, является первым этапом объективной стороны рассматриваемого преступления, а распространение – вторым⁶⁰.

Автор статьи полагает, что затруднения в работе следователя могут вызвать случаи, когда участие в исполнении преступного деяния принимают несколько лиц. В данных случаях особую сложность вызывает доказывание субъективной стороны преступного деяния. Субъективная сторона преступного деяния – это внутреннее отношение лица к объективно происходящему во внешнем мире⁶¹. В теории уголовного права выделяют следующие признаки субъективной стороны преступного деяния: вина в форме умысла или неосторожности, мотив и цель. Согласно части первой статьи 8 УЗ ЛР, виновным в преступном деянии признается только лицо, совершившее его умышленно (преднамеренно) или по неосторожности.

Профессор В. Лихолая делает обоснованный вывод, что преступление, предусмотренное статьей 79.6 УЗ ЛР, характеризует прямой умысел – лицо осознает, что его действия наносят вред, и осознанно их совершает⁶². Следовательно в процессе расследования необходимо установить форму вины лица, совершившего преступное деяния, что, в свою очередь, подразумевает констатацию психического отношения лица к объективным признакам преступного деяния. Это означает, что в рассматриваемом случае, следователь должен доказать, что автор информации осознавал, что данная информация будет распространена публично, а распространитель осознавал, что распространяемый им материал содержал информацию, направленную на противозаконные действия.

Профессор У. Крастиньш указывает, что мотив и цель влияет на появление умысла, его направленности к осуществлению цели преступного деяния⁶³. Мотив преступного деяния – это внутренние побуждение, тяготение, стремление, направляющее волю лица к совершению преступного деяния. В свою очередь, цель преступного деяния – это

⁵⁸ А.Н. Тарбагаев, Г.Л. Москалев, *Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации*, Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 14, Право №2 2016, с. 28.

⁵⁹ П. В. Агапов, *Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации*, „Уголовное право” № 1, 2007, с. 6.

⁶⁰ З. А. Шибзухов, *Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии*, „Общество и право” № 2, 2011, с. 184–187.

⁶¹ U. Krastiņš, *op. cit.*, 88.lpp.

⁶² U. Krastiņš, V. Liholaja, *op. cit.*, 2018, 36.lpp.

⁶³ *Ibidem*, с. 108-109.

результат, который лицо надеется достичь, совершая преступное деяние. Как справедливо отметил российский ученый профессор Ю.Е. Пудовочкин, именно «целенаправленность позволяет отличить призывы от выражения личного мнения по государственным, политическим, национальным вопросам в семейных и дружеских беседах»⁶⁴.

Диспозиция статьи 74.¹УЗ ЛР не содержит указания на необходимость нанесения данным действием какого-либо вреда. Это означает, что преступление, предусмотренное статьей 74.¹ УЗ ЛР имеет формальный состав, и для того, чтобы лицо было призвано к уголовной ответственности, достаточно доказать сам факт совершения противоправных действий, в независимости от последствий.

Завершая анализ состава преступного деяния, предусмотренного статьей 74.¹ УЗ ЛР, необходимо указать, что субъект преступного деяния, предусмотренного статьей 74.¹ УЗ ЛР, общий – физическое лицо, достигнувшее четырнадцатилетнего возраста (статья 11УЗ ЛР) и являющиеся вменяемым (статья 13УЗ ЛР).

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

По данным Информационного центра Министерства Внутренних Дел ЛР в период с 1 июля 2009 года, когда были приняты изменения в УЗ ЛР, предусматривающие ответственность за публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое уничижение осуществленного геноцида, преступления против человечества, преступления против мира либо военного преступления, до конца 2018 года статья 74.¹ УЗ ЛР на практике применялась три раза (в 2014 году – 1, в 2018 – 2)⁶⁵.

Верховный суд Латвийской Республики (латыш. *Latvijas Republikas Augstākā tiesa*) обобщил судебную практику по делам о преступлениях на почве ненависти и опубликовал методический материал «Язык ненависти и свобода слова. Судебная практика по уголовным делам по статьям 74.¹, 78, 150 Уголовного закона. Октябрь 2012 года – май 2018 года», в котором указал, что в указанный промежуток времени суд рассмотрел только одно дело по статье 74.¹УЗ ЛР⁶⁶. По результатам дела суд утвердил соглашение, заключенное в досудебном порядке. Из материалов дела можно заключить, что 39-летний А.К., реагируя на комментарий, оставленный другим пользователем интернета, поместил свой комментарий, в котором оправдывал депортации жителей Латвии⁶⁷. Кроме указанного, гражданин А.К. разместил в сети интернет также другие комментарии, в которых усматривалось нарушение части второй статьи 78 «Возбуждение национальной, этнической и расовой вражды» УЗ

⁶⁴ Ю.Е. Пудовочкин, *Преступления против безопасности государства*, Москва, Юрлитинформ, 2009, с. 75.

⁶⁵ Latvijas Republikas Iekšlietu ministrijas Informācijas Centrs. Kriminālā statistika, 2018, <http://www.ic.iem.gov.lv/node/109> (09.09.2019).

⁶⁶ Naida runa un vārda brīvība. Tiesu prakse krimināllietās par Krimināllikuma 74.¹, 78., 150. pantu. 2012.gada oktobris – 2018.gada maijs. Latvijas Republikas Augstākā tiesa, http://at.gov.lv/files/uploads/files/6_Judikatura/Tiesu_prakses_apkopojumi/2018/Naidarunaunvarda_briviba_Apkopojums_2018_22_10_2018.doc (09.09.2019).

⁶⁷ Rīga spilsētas Latgales priekšpilsētas tiesas 2013. gada 23.maija spriedums lietā Nr.11840005812.

ЛР.Суд приговорил гражданина А.К. к лишению свободы сроком на три месяца условно, с испытательным сроком на семь месяцев. Безусловно анализ одного единственного дела по статье 74.¹УЗ ЛР недостаточен для выявления дефектов правоприменительной практики по данной категории дел.

Вышесказанное отнюдь не означает, что данный вопрос не является актуальным. Представители Службы государственной безопасности указывают, что в последние годы безопасность информативного поля стала особенно важна для защиты конституционального строя Латвии, и прогнозируют, что и в дальнейшем нет оснований полагать, что ситуация в этой области изменится. Сотрудники данной службы высказывают свои опасения по поводу того, что российская пропаганда становится все более разнообразной, и указывают на необходимость поиска эффективных правовых средств для защиты от дезинформации и лжи⁶⁸.

Одним из инструментов для закрепления интерпретации исторических событий на территории РФ является статья 354.¹«Реабилитация нацизма» Уголовного кодекса Российской Федерации(далее также – УК РФ)⁶⁹.В сравнении со статьей 74.¹УЗ ЛР, статья 354.¹УК РФ по своему содержанию несколько уже, т.к. направлена только на реабилитацию нацизма в отношении преступлений, совершенных «европейскими странами Оси» (нем. *Achsenmächte*): Германией, Италией, Румынией, Венгрией, Болгарией, Словакией и Хорватией. Действие статьи 354.¹УК РФ не распространяется на входящие в то время в данный альянс Японию и Таиланд.

Кроме того, третья часть статьи 354.¹УК РФ несколько отличается от первых двух, и предусматривает ответственность за «распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично»⁷⁰. Здесь, по мнению автора данной статьи, появляется место для различной интерпретации исторических событий на территории Латвийской Республики и Российской Федерации, которая может быть наказуемой согласно законодательству этих стран. Так, например, в случае если лицо, находясь на территории Латвии, публично высказывает мнение, что «в конце Второй мировой войны СССР восстановил режим оккупации на территории Латвии»⁷¹, а не «освободил» ее, и связывает это заявление с конкретным днем – 9 мая, днем Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов⁷², то на территории Латвии данное высказывание ни только не выходит за рамки нормативного регулирования, но и более того, совпадает с официальной позицией государства, озвученной в «Декларации об оккупации

⁶⁸ *Publiskais pārskats par Valsts drošības dienestadarbību 2018.gadā*. Rīga, Valsts drošības dienests, 2018, 26.lpp.

⁶⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации, Собрание законодательства Российской Федерации № 25, 1996.

⁷⁰ *Ibidem*.

⁷¹ Deklarācija par Latvijas okupāciju, Latvijas Vēstnesis Nr.143, 1996.

⁷² О днях воинской славы и памятных датах России. // Собрание законодательства Российской Федерации № 11, 1995.

Латвии»⁷³. За те же самые действия, совершенные на территории России грозит уголовная ответственность по статье 354.¹УК РФ.

Первый в России случай, когда лицо было осуждено по статье 354.¹УК РФ, вызвал оживленные дискуссии не только среди российских юристов, но и получил международную известность. 24 декабря 2014 года житель г. Перми Л. В. разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» статью под названием «15 фактов про „бандеровцев“, или о чем молчит Кремль», в которой, по мнению суда, содержались заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а именно, утверждение, что её развязали коммунисты (Советский Союз) совместно с Германией, а также о тесном сотрудничестве коммунизма и нацизма, противоречащие фактам, установленным приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси⁷⁴/Гражданин Л. В. вину в совершении данного преступления не признал. 30 июня 2016 года Пермский краевой суд признал гражданина Л. В. виновным и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 200000 рублей [около 2800 евро]. Своим решением от 1 сентября 2016 года Верховный Суд РФ оставил без изменений приговор Пермского краевого суда в отношении гражданина Л. В. 28 февраля 2017 года гражданин Л. В. обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека (англ. *European Court of Human Rights*)⁷⁵.

Европейский суд по правам человека в деле «Обсервер и Гардиан против Великобритании» указал, что свобода слова распространяется не только на ту информацию и идеи, которые общество воспринимается благожелательно или нейтрально, но и на те, которые задевают, шокируют или волнуют часть населения⁷⁶.

Несмотря на сказанное, необходимо отметить, что за рамки национального и международного нормативного регулирования выходит такая интерпретация исторических событий, которая направлена на публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое уничижение осуществленного геноцида, преступления против человечества, преступления против мира и военного преступления.

⁷³ Deklarācija par Latvijas okupāciju, Latvijas Vēstnesis Nr.143, 1996.

⁷⁴ Приговор Пермского краевого суда от 30 июня 2016 г. по уголовному делу № 2-17-16, <http://судебныерешения.рф/16542187> (09.09.2019).

⁷⁵ Заявление в Европейский суд по правам человека от 28 февраля 2017 г. по делу «Владимир Владимирович Лузгин против России» (Vladimir Vladimirovich Luzgin v. Russia) Nr.17942/17, <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-178086%22%5D%7D> (09.09.2019).

⁷⁶ Решение Европейского суда по правам человека от 7 декабря 1976 г. по делу «Обсервер и Гардиан против Великобритании» (Observer and Guardian v. the United Kingdom) Nr.5493/72.

Выводы

1. Публичное распространение текстов, содержащих публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое уничтожение осуществленного геноцида, преступления против человечества, преступления против мира либо военного преступления, выходит за рамки свободы слова, предусмотренной статьей 100 Конституции (Сатверсме) Латвийской Республики (латыш. *Latvijas Republikas Satversme*), статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2. Для предусмотренного статьей 74.¹ УЗ ЛР преступного деяния характерна множественность объектов, т.к. оно угрожает различным интересам: интересам существования отдельной группы людей – публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое уничтожение геноцида; жизни, здоровью, персональной свободе и другим основным правам и свободам человека – публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое уничтожение преступления против человечества; праву государства, общества и отдельного лица на мир – публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое уничтожение преступления против мира; соблюдению правил войны, оговоренных законами и обычаями войны, а также интересам лиц, защищенных гуманитарным правом – публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое уничтожение военного преступления.

3. Объективная сторона, предусмотренного статьей 74.¹ УЗ ЛР преступного деяния включает в себя ряд альтернативных действий: (1) публичное прославление геноцида; (2) публичное прославление преступления против человечества; (3) публичное прославление преступления против мира; (4) публичное прославление военного преступления; (5) публичное прославление осуществленного геноцида; (6) публичное отрицание осуществленного геноцида; (7) публичное оправдание осуществленного геноцида; (8) публичное грубое уничтожение осуществленного геноцида; (9) публичное прославление осуществленного преступления против человечества; (10) публичное отрицание осуществленного преступления против человечества; (11) публичное оправдание осуществленного преступления против человечества; (12) публичное грубое уничтожение осуществленного преступления против человечества; (13) публичное прославление осуществленного преступления против мира; (14) публичное отрицание осуществленного преступления против мира; (15) публичное оправдание осуществленного преступления против мира; (16) публичное грубое уничтожение осуществленного преступления против мира; (17) публичное прославление осуществленного военного преступления; (18) публичное отрицание осуществленного военного преступления; (19) публичное оправдание осуществленного военного преступления; (20) публичное грубое уничтожение осуществленного военного преступления.

Кроме того, законодатель отдельно оговорил, что уголовная ответственность предусмотрена также за публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое унижение геноцида, преступления против человечества, преступления против мира либо военного преступления, осуществленного СССР или нацистской Германией против Латвийской Республики и ее жителей.

4. Для констатации объективной стороны преступного деяния в случаях публичного прославления, отрицания, оправдания либо грубого унижения геноцида, преступления против человечества, преступления против мира либо военного преступления, одним из обязательных признаков является публичность. Для признания того, что преступное деяние было совершено публично, необходимо наличие слушателей, в количестве не менее двух лиц. Высказанные в индивидуальном разговоре высказывания не являются публичными.

5. Субъект преступного деяния, предусмотренного статьей 74.¹ УЗ ЛР, общий – физическое лицо, достигнувшее четырнадцатилетнего возраста (статья 11 УЗ ЛР) и являющееся вменяемым (статья 13 УЗ ЛР).

6. Субъективная сторона преступного деяния, предусмотренного статьей 74.¹ УЗ ЛР, выражается в форме прямого умысла. Лицо осознает, что данное деяние наносит вред, и умышленно его осуществляет.

7. Преступление, предусмотренное статьей 74.¹ УЗ ЛР имеет формальный состав.

8. Действия, указанные статьей 74.¹ УЗ ЛР, выражаются как в устной, так и в письменной форме. Данная информация может быть распространена с использованием аудио- и видеоматериалов, фотографий, рисунков, атрибутов и символов.

9. Информация содержащая публичное прославление, отрицание, оправдание либо грубое унижение осуществленного геноцида, преступления против человечества, преступления против мира либо военного преступления зачастую распространяется в завуалированной форме, используя неопределенные выражения: «хотелось бы», «было бы неплохо» и другие, а также используя аллегории, метафоры, сравнения, символы и другие средства художественного выражения.

10. Главным источником распространения пропаганды является Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапов Павел Валерьевич. 2007. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации. Уголовное право № 1: 4-6. [Agapov Pavel Valeryevich. 2007. Publichniye prizivi k osushchestvleniyu terroristicheskoy deyatel'nosti ili publichnoye opravdaniye terrorizma: analizē zakonodatel'noy novacii. Ugolovnoye pravo № 1: 4-6].
- Багдасарян Вардан Эрнестович, Сулакшин Степан Степанович. 2017. Современный фашизм: новые облики и проявления. Москва: Наука и политика. [Bagdasaryan

- Vardan Ernestovich, Sulakshin Stepan Stepanovich. 2017. *Sovremenniy fashizm: noviye obliki i proyavleniya*. Moskva: Nauka i politika.]
- Даль Владимир Иванович. 1880-1882. Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах. Санкт-Петербург, Москва: Товарищество Маврикия Осиповича Вольфа. [Dall Vladimir Ivanovich. 1880-1882. *Tolkoviy slovar zivogo velikorusskogo yazika. V chetireh tomah*. Sankt-Peterburg, Moskva: Tovarishchestvo Mavrikiya Osipovicha Volfa].
- Егорова Наталья Александровна. 2015. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Том 9. Nr.3: 494-503. [Yegorova Natalya Alexandrovna. 2015. *Reabilitaciyanacizma: ugovovno-pravovoyanaliz*. *Kriminalogicheskiy zurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. Tom 9. Nr.3: 494-503]
- Заявление в Европейский суд по правам человека от 28 февраля 2017 г. по делу «Владимир Владимирович Лузгин против России» (Vladimir Vladimirovich Luzgin v. Russia) Nr.17942/17. // [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-178086%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-178086%22]). [Zayavleniye v Evropeyskiy sud po pravam cheloveka ot 28 fevralya 2017 g. po delu Vladimir Vladimirovich Luzgin protiv Rossii (Vladimir Vladimirovich Luzgin v. Russia) Nr.17942/17. [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-178086%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-178086%22])]
- Кибальник Алексей Григорьевич, Иванов Алексей Юрьевич. 2019. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества. Москва: Юрлитинформ. [Kibalnik Aleksey Grigoryevich, Ivanov Aleksey Yuryevich. 2019. *Reabilitaciya nacizma kak prestupleniye protiv mira i bezopasnosti chelovechestva*. Moskva: Jurlitinform].
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод. 1950. Собрание законодательства РФ № 2, 2001. [Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnih svobod. 1950. *Sobraniye zakonodatelstva RF № 2, 2001*].
- Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. 1968. Ведомости Верховного Совета СССР № 2, 1971. [Konvenciya o neprimenimosti sroka давности k voyennim prestupleniyam i prestupleniyam protiv chelovechestva. 1968. *Vedomosti Verhovnogo soвета SSSR № 2, 1971*].
- Международный Пакт о гражданских и политических правах. 1966. Бюллетень Верховного Суда РФ № 12, 1994. [Mezdunarodniy pakt o grazdanskikh i politicheskikh pravah. 1966. *Bulluten Verhovnogo Suda RF № 12, 1994*].
- О днях воинской славы и памятных датах России. 1995. Собрание законодательства РФ № 11. [O dnah voinskoi slavi i pamyatnih datah Rossii. 1995. *Sobraniye zakonodatelstva RF № 11*].
- Ожегов Сергей Иванович. 2006. Толковый словарь русского языка./ Под ред. ШведовойНаталии Юльевны. / Москва: А ТЕМП. [Ozegov Sergey Ivanovich. 2006. *Tolkoviy slovar russkogo yazika*. / Pod red. Shvedovoy Natalyi Yuryevni. / Moskva: A TEMP].
- Охотин Никита Глебович, Рогинский Арсений Борисович. 2007. Большой террор: 1937–1938. Краткая хроника. Газета «30 октября» №74: 1, 3–7. [Ohotin Nikita Glebovich,

- Roginskiy Arseniy Borisovich. 2007. Bolshoy terror: 1937-1938. Kratkaya hronika. Gazeta "30 oktebrya" № 74: 1, 3-7].
- Приговор Пермского краевого суда от 30 июня 2016 г. по уголовному делу № 2-17-16. <http://судебныерешения.рф/16542187>. [Prigovor Permskogo oblastnogo suda ot 30 iyunya 2016 g. po ugovolnomu delu № 2-17-16. <http://судебныерешения.рф/16542187>].
- Пудовочкин Юрий Евгеньевич. 2009. Преступления против безопасности государства. Москва: Юрлитинформ. [Pudovichkin Yuri Yevgenyevich. 2009. Prestupleniya protiv bezopasnosti gosudarstva. Moskva: Jurlitinform].
- Решение Европейского суда по правам человека от 7 декабря 1976 г. по делу «Обсервер и Гардиан против Великобритании» (Observer and Guardian v. the United Kingdom) Nr.5493/72. [Resheniye Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 7 dekabrya 1976 g. po delu «Observer i Guardian protiv velikobritanii» (Observer and Guardian v. the United Kingdom) Nr.5493/72].
- Решение Конституционного суда Латвийской Республики от 5 июня 2003 г. по делу № 2003-02-0106. V <http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2018/06/2003-02-0106.pdf>. [Resheniye Konstitucionnogo suda Latviyskoy Respubliki ot 5 iyula 2003 g. po delu Nr. 2003-02-0106. V <http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2018/06/2003-02-0106.pdf>].
- Решение Конституционного суда Латвийской Республики от 29 октября 2003 г. по делу № 2003-05-01. V <http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2018/06/2003-05-01.pdf>. [Resheniye Konstitucionnogo suda Latviyskoy Respubliki ot 29 oktyabrya 2003 g. po delu Nr.2003-05-01. V <http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2018/06/2003-05-01.pdf>].
- Римский статут Международного уголовного суда. 1998. V [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf). [Rimskiy statut Mezhdunorodnogo ugovolnogo suda. 1998. V [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf)].
- Тарбагаев Алексей Николаевич, Москалев Георгий Леонидович. 2016. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право nr.2: 28-39. [Tarbagayev Aleksey Nikolayevich, Moskalev Georgiy Leonidovich. 2016. Publichniye prizivi k osushchestvleniyu terroristicheskoy deyatelnosti (st. 205.2 UK RF): problemi ugovolno-pravovoy reglamentacii i kvalifikacii. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 14. Pravo № 2: 28-39].
- Уголовный кодекс Российской Федерации. 1996. Собрание законодательства РФ № 25. [Ugolovniy kodekss Rossiyskoy Federacii. 1996. Sobraniye zakonodatelstva RF № 25].
- Червонных Елена Валерьевна. 2015. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения. Проблемы правоохранительной деятельности nr.4: 21-27. [Chervonnih Yelena Valeryevna. 2015. Ugolovno-pravovaya harakteristika prestupleniy, predusmotrennih statyoi 354.1 "Reabilitacija nacizma" UK RF, i otdelniye problemi yeo pravoprimeneniya. Problemi pravoohranitelnoy deyatelnosti Nr. 4: 21-27.]

- Шибзухов Заурбек Амурбекович. 2011. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии. *Общество и право* № 2: 184–187. [Shibzuhov Zaurbek Amurbekovich. 2011. Problemi kvalifikacii publichnykh prizivov k osushchestvleniyu terroristicheskoy deyatel'nosti ili publichnogo opravdaniya terrorizma, sovershennykh v souchastii. *Obshchestvo i pravo* Nr.2: 184-187.].
- Шибзухов Заурбек Амурбекович. 2014. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Москва: Юрлитинформ. [Shibzuhov Zaurbek Amurbekovich. 2014. Publichniye prizivi k osushchestvleniyu terroristicheskoy deyatel'nosti ili publichnoye opravdaniye terrorizma. Moskva: Jurlitinform].
- Шуйский Андрей Сергеевич. 2010. Ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исправительного права: сборник научных статей. / Под ред. Жевлакова Эдуарда Николаевича. / Москва, Академия Генеральной прокуратуры РФ, 68-69. [Shuyskiy Andrey Sergeevich. 2010. Otvetstvennost za publichniye prizivi k osushchestvleniyu terroristicheskoy deyatel'nosti ili publichnoye opravdaniye terrorizma. Aktualniye problemi ugovornogo i ugovorno-ispravitelnogo prava: sbornik nauchnykh statey. / pod red. Zevlakova Eduarda Nikolayevicha. / Moskva, Akademiya Generalnoy prokuraturi RF, 68-69].
- Council framework decision 2008/913/JHA of 28 November 2008 on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law. 2008. *Official Journal of the European Union* L 328/55.
- Deklarācija par Latvijas okupāciju. 1996. *Latvijas Vēstnesis* Nr.143.
- Denial of Holocaust (Prohibition) Law, 5746-1986. V <https://www.mfa.gov.il/mfa/aboutisrael/history/holocaust/pages/denial%20of%20holocaust%20-prohibition-%20law-%205746-1986-.aspx> (09.09.2019).
- Despina M. Rothi, Evanthia Lyons, Xenia Chrysochoou. 2005. National attachment and patriotism in a European nation: A British study. *Political Psychology*, Vol.26, p. 135 – 155.
- Grozījumi Krimināllikumā. 2012. *Latvijas Vēstnesis* Nr.202.
- Grozījumi Krimināllikumā. 2009. *Latvijas Vēstnesis* Nr.90.
- Krastiņš Uldis. 2000. *Noziedzīgs nodarījums*. Rīga: Tiesu namu aģentūra.
- Krastiņš Uldis, Liholaja Valentija. 2016. *Krimināllikuma komentāri. Otrā daļa (IX-XVII nodaļa)*. Rīga: Tiesu namu aģentūra.
- Krastiņš Uldis, Liholaja Valentija. 2018. *Krimināllikuma komentāri. Otrā daļa (IX-XVII nodaļa)*. Otrās papildinātais izd. Rīga: Tiesu namu aģentūra.
- Krastiņš Uldis, Liholaja Valentija, Niedre Aivars. 2007. *Krimināllikuma zinātniski praktiskais komentārs. 1. Vispārīgā daļa*. Rīga: AFS.
- Krimināllikums. 1998. *Latvijas Vēstnesis* Nr.199/200.
- Kučs Artūrs. 2012. *Tiesu prakse krimināllietās par nacionālā, etniskā un rasu naida izraisīšanu*. Rīga: Latvijas Republikas Augstākā tiesa.
- Ķīnis Uldis. 2015. *Kibernoziedzība, kibernoziegumi un jurisdikcija*. Rīga: Jumava.
- Latviešu literārās valodas vārdnīca. Astoņos sējumos. 1972.-1996. Rīga: Zinātne.

- Latvijas Republikas 11. Saeimas 2014.gada 27.marta sēdes stenogramma. V <http://titania.saeima.lv/LIVS11/saeimalivs11.nsf/0/1C28877C6D54CD4FC2257CB4003AEB52?OpenDocument>.
- Latvijas Republikas Iekšlietu ministrijas Informācijas Centrs. Kriminālā statistika. 2019. V <http://www.ic.iem.gov.lv/node/109>.
- Likumprojekts “Grozījumi Krimināllikumā” (Nr.657/Lp9), kurā iekļauts likumprojekts “Grozījumi Krimināllikumā” (Nr.725/Lp9) un likumprojekts “Grozījumi Krimināllikumā” (Nr.817/Lp9). V <http://titania.saeima.lv/LIVS/SaeimaLIVS.nsf/0/CD812B3DC0034C77C22575B6003CFB1E?OpenDocument>.
- Likumprojekts “Grozījumi Krimināllikumā” (Nr.749/Lp11). Priekšlikumu tabula: 2. V <http://titania.saeima.lv/LIVS11/saeimalivs11.nsf/0/035028444624A455C2257C8C004F3671?OpenDocument>.
- Likumprojekts “Grozījumi Krimināllikumā” (Nr. 749/Lp11). Priekšlikumu tabula: 3. lasījums. V <http://titania.saeima.lv/LIVS11/saeimalivs11.nsf/0/3DC7720C252B28FAC2257CD200400EB2?OpenDocument>.
- Likumprojekts “Grozījumi Krimināllikumā” (Nr.817/Lp9). <http://titania.saeima.lv/LIVS/SaeimaLIVS.nsf/0/C8B19373CAB627D4C2257497002F7B8C?OpenDocument>.
- Naida runa un vārda brīvība. Tiesu prakse krimināllietās par Krimināllikuma 74.1, 78., 150. pantu. 2012.gada oktobris – 2018.gada maijs. Latvijas Republikas Augstākā tiesa. V http://at.gov.lv/files/uploads/files/6_Judikatura/Tiesu_prakses_apkopojumi/2018/Naida_runa_un_varda_briviba_Apkopojums_2018_22_10_2018.doc.
- Par svētku, atceres un atzīmējamām dienām. 1990. Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs Nr.42.
- Rīgas pilsētas Latgales priekšpilsētas tiesas 2013.gada 23.maija spriedums lietā Nr.11840005812.
- The Criminal Law. 1998. V <https://likumi.lv/ta/en/en/id/88966-the-criminal-law>.
- Trešs Ēriks. 2016. Teksta juridiskās ekspertīzes īpašības lietās par naida izraisīšanu.// Socrates, Nr. 1: 46-56.
- Valsts drošības dienests. 2019. Publiskais pārskats par Valsts drošības dienesta darbību 2018.gadā. V <https://vdd.gov.lv/lv/?rt=documents&ac=download&id=42>.
- World Fascism: A Historical Encyclopedia. II Volume set. 2006. / C. B. Blamires, P. Jackson eds. / Santa Barbara: ABC-CLIO.